

УДК: 159.9.019
doi: 10.11621/vsp.2021.02.04

ИСТОРИЯ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ: СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД

О.Г. Носкова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
Для контактов. E-mail: nog4813@mail.ru

Актуальность: история науки является необходимой составляющей ее прогрессивного развития, однако история отечественной прикладной психологии исследована недостаточно.

Цель работы: представить итоги историко-психологических работ автора, выполненных на основе субъектно-деятельностного подхода.

Метод исследования: использована системная методология и субъектно-деятельностный подход, опирающийся на положения марксистской философии, науковедения и традиции отечественной психологии и ее истории; использованы аналогии в понимании принципа единства сознания и деятельности ее субъекта (отдельного ученого, группы исследователей и практиков, общества в целом, как коллективного субъекта); продемонстрированы преимущества выбранной методологии по сравнению с работами ученых, ограничивающихся познавательными ресурсами односторонних подходов (например, традициями интернализма или экстернализма) в историко-психологических исследованиях.

Выборка: в статье выполнен обзор важнейших публикаций автора по историко-психологической тематике за последние 35 лет.

Результаты: представлены исследования автора, посвященные анализу становления, развития и трансформаций прикладной психологии на примере психологических наук о труде и работающих людях в России с конца XIX до начала XXI века, соотнесенные с событиями гражданской истории страны; дан анализ развития отдельных научных проблем (проблем социальной психологии труда, проблем работоспособности и утомления, реконструирована предыстория компетентностного подхода в психологии, проблем психологии безопасности в эргатических системах и др.); проведен анализ творчества ряда ведущих российских психологов в данной области. Результаты исследования были включены в программу специального курса «История прикладной психологии».

Выводы: сформулированы основные положения субъектно-деятельностного подхода в историко-психологических исследованиях и возможности его применения в целях понимания прошлого психологии и прогнозирования тенденций ее будущего развития.

Ключевые слова: место и роль науки в общественной жизни, прикладная психология, история психологии, психология труда, история научных проблем, творческая деятельность психологов, системная методология, субъектно-деятельностный подход.

Для цитирования: Носкова О.Г. История прикладной психологии: субъектно-деятельностный подход // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 2. С. 58–73. doi: 10.11621/vsp.2021.02.04

Поступила в редакцию: 19.02.2020 / Принята к публикации: 23.03.2020

HISTORY OF APPLIED PSYCHOLOGY: SUBJECT-ACTIVITY APPROACH

Olga G. Noskova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
Corresponding author. E-mail: E-mail: nog4813@mail.ru

Relevance. History of science is a necessary component of its progressive development; however, the history of Russian applied psychology has not been sufficiently studied.

Purpose of the work: to present the results of the author's historical and psychological works carried out on the basis of the subject-activity approach.

Research method. The study uses systemic methodology and the subject-activity approach based on the provisions of Marxist philosophy, theory of science and traditions of Russian psychology and its history (A.A. Bogdanov, E.A. Budilova, E.A. Klimov and others). It also uses analogies for a better understanding of the unity of consciousness principle and the activity of its subject (an individual scientist, a group of researchers and practitioners, society as a whole, as a collective subject). The study demonstrates the advantages of the methodology chosen in comparison with the one adopted by scientists who are limited by the cognitive resources of one-sided approaches (for example, the traditions of internalism or externalism) in historical and psychological research.

Sample. The article provides an overview of the author's most important publications on historical and psychological topics over the past 35 years.

Results. The study presents the author's research of the formation, development and transformation of applied psychology on the example of psychological sciences on labor and working people carried out in Russia from the end of the 19th to the beginning of the 21st century, in correlation with the events of the country's civil history. The author analyzes the development of certain scientific problems (problems of social psychology of labor, problems of working capacity and fatigue, the prehistory of competence-based approach in psychology, problems of safety psychology in ergatic systems, etc.). It also presents the analysis of the work done by a number of leading Russian psychologists in this field. The results of the research are included in the program of the special course "History of Applied Psychology".

Conclusions. The study formulates the main provisions of the subject-activity approach in historical and psychological research and the possibilities of its application in order to understand the past of psychology and predict the trends of its future development.

Keywords: place and role of science in public life, applied psychology, history of psychology, work psychology, history of scientific problems, creative work of psychologists, system methodology, subject-activity approach.

For citation: Noskova, O.G. (2021) History of applied psychology: subject-activity approach. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 1, P. 58–73. doi: 10.11621/vsp.2021.02.04

Received: February 19, 2021 / Accepted: March 23, 2021

В истории психологии предметом исследования является, как известно, не сама психическая реальность, а опыт и методология ее научного изучения (а для прикладной психологии не только изучения, но и преобразования, прогнозирования будущих явлений).

Несмотря на то что в науке новые идеи порождаются индивидуальным сознанием, творческой деятельностью отдельных ученых, в настоящее время в науковедении признана большинством ученых важная роль организации и управления, коммуникации, интеграции, обмена достижениями, критики. Другими словами, сама наука исследуется как феномен, реализуемый групповым субъектом — научным сообществом, объединяющим также и множество незримых, территориально удаленных от крупных научных центров мыслителей.

Наряду с этим, рассматривая сущность науки как явление социальной жизни, необходимо говорить и о самом обществе, как

коллективном субъекте, которому приходится решать разные сложные практические задачи, порождаемые средой обитания и противоречиями *социальной жизнедеятельности*. Наука оказывается на определенном этапе исторического развития человечества важной эргатической функцией, заменяющей функцию познания в его донаучных житейских формах (Климов, 1983). Предметное содержание научных исследований, их тематика, совокупность научных проблем детерминированы содержанием социального бытия, и внедрение результатов научных исследований зависит от множества социальных факторов.

Для нас стала интересной попытка сопоставления познавательных функций в жизнедеятельности отдельного человека (индивидуального субъекта деятельности) и общества (как группового субъекта общественной жизни). Толчком для размышлений в этом направлении стали представления о месте и роли науки в жизни общества, берущие начало в марксистской философии и социологии, и развитые в работах А.А. Богданова (Малиновского) (Богданов, 1999; Носкова, 1999), Е.А. Будиловой (Будилова, 1972; 1983) и других ученых.

Как показано в книге Е.А. Будиловой, посвященной философским проблемам в советской психологии (Будилова, 1972), в развитии этой отрасли научного знания имели место психологические исследования, авторы которых игнорировали принцип единства сознания и деятельности. В таких работах либо феномены содержания сознания индивида фактически отрывались от актуальных форм деятельности (в которых эти содержания сознания были порождены и для которых они выступали в роли регуляторов), либо структура деятельности и особенности ее структурных элементов рассматривались в отрыве от субъекта деятельности, его индивидуальных особенностей, потребностей. По аналогии с этими примерами, в историко-психологических исследованиях можно найти работы, авторы которых изучают содержание научных концепций, научных идей в отрыве от потребностей и практических задач общества как коллективного субъекта социальной жизни; при этом жизнь общества, его гражданская история, правовые, социально-экономические и идеологические установки и нормы функционирования рассматриваются лишь в качестве социального фона, социального контекста, социальной среды, которая может лишь мешать, или содействовать деятельности отдельных ученых — подлинных субъектов научной деятельности. История психологии мыслится при этом как история идей, научных понятий, конструкторов, истоки их трансформации

соотносятся главным образом с противоречиями в развитии самих научных концепций. Это направление в истории науки получило название *интернализма*. Противоположная крайность в историко-научных работах проявляется в исследовании лишь социальных условий и организационных форм научной жизни, как ее главных детерминант; эта тенденция получила название *экстернализма* (Микулинский, 1976; Кольцова, 2004).

В публикациях представителей отечественной истории психологии второй половины XX века тенденция интернализма проявлялась в том, что истоки психологической науки традиционно обнаруживались в недрах философии и естествознания. Научное естествознание оказывалось прямым посредником потребностей общественной практики, но содержание задач самой практики и связанных с ними психологических проблем долгое время оставалось за рамками историко-психологических работ. Историки психологии считали главным приоритетом исследования, выполнявшиеся в русле понятийно-категориального анализа (М.Г. Ярошевский и др.). Определяющие источники развития психологической науки оказывались связаны с внутринаучными противоречиями, которые влияли на смену научного предмета психологической науки, трансформацию ее методов. Связь психологической теории и практики трактовалась, как «частная закономерность историко-психологического процесса», но при этом признавалась «обусловленность возникновения прикладной психологии в XX веке вопросами социальной практики» (Ждан, 1994, с. 9).

Преодоление традиции интернализма, обращение к работам деятелей науки и специалистов-практиков, вплотную соприкасавшихся с воздействием на сознание людей, управление их поведением, с предсказанием будущих результатов их активности — оказалось возможным благодаря многолетнему исследованию Е.А. Будиловой, реализовавшей многоплановое исследование зарождения истоков социально-психологических проблем в науке дореволюционной России (Будилова, 1983). Дореволюционный период жизни общества в Российской истории был благодатной моделью для исследования соотношения содержания научно-психологических проблем, концепций и соответствующих им, порождающих эти концепции, задач социальной практики. В книге «Социально-психологические проблемы в русской науке» (Будилова, 1983) читатель знакомится с ключевыми особенностями общественной жизни пореформенной России, главными новациями ее социально-политического

устройства, проблемами в области права, экономической сферы, здравоохранения, армии, политики управления жизнью представителей малых народностей в составе Российской империи. Каждая обсуждаемая сфера общественной жизни включает характеристику задач практики, затрагивающих социальные процессы, совместную деятельность людей и порожденные ими социально-психологические проблемы. Е.А. Будилова нашла и представила читателям наиболее интересных специалистов этого времени, представителей науки и практики, которые выстраивали оригинальные авторские психологические концепции, выступавшие в роли объяснительных моделей той социальной реальности, с которой им приходилось сталкиваться.

Опыт Е.А. Будиловой был использован нами как теоретический и методический образец и развит в изучении истоков психологии труда в работах дореволюционных отечественных специалистов-практиков — инженеров, педагогов общей и профессионально-технической школы, врачей и гигиенистов (Климов и др., 1992).

Философская позиция Е.А. Будиловой была ясно определенной, она последовательно реализовывала в своем творчестве положения философии марксизма, материалистической диалектики, принципы единства сознания и деятельности в изучении феноменов психической реальности, разработанных классиками советской психологии. В книге «Философские проблемы в советской психологии» (1972) Е.А. Будиловой удалось достаточно убедительно, на наш взгляд, представить сильные и относительно слабые положения представителей ведущих научных школ советской психологии довоенного периода, показать зоны противоречий в истолковании ключевых понятий психологической теории деятельности в работах С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. В частности, Е.А. Будилова демонстрирует читателям образцы толкования понятий деятельности, лишенной субъекта, а также активности субъекта, содержания сознания субъекта, рассматриваемые в отрыве от его деятельности (прошлой и актуальной).

Близкие идеи разделял и Е.А. Климов, который, как и Е.А. Будилова, глубоко осознанно придерживался базовых положений марксистской философии. Он рассматривал деятельность представителей психологической науки, исследующих труд и трудящихся, как реализацию особой эргатической функции в жизни общества — познания, которая обеспечивала людей составлением научного описания и объяснения тех сторон действительности, которые оказываются остро необходимыми для успешного осуществления задач практики (Климов, 1983). Обозначенные выше подходы психологической

науки — *субъектный и деятельностный*, развитые в трудах С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, А.Н. Леонтьева и др. в их единстве оказались адекватной методологической формой в научных исследованиях психической реальности.

На наш взгляд, *субъектно-деятельностный подход* может в сочетании с системной методологией быть и в будущем полезным в исследованиях таких сложных явлений, как генез научной мысли, научной концепции, научных дисциплин, ее проблем, генез отраслей психологической науки и т.д. Системная методология определила понимание ключевых детерминант научного развития (связанных как с потребностями определенной сферы социальной жизни, так и с внутринаучной логикой, закономерностями научного творчества отдельного ученого и научных коллективов). В лучших работах классиков отечественной истории психологии (в работах Е.А. Будиловой, и ее учеников — В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника и др., как и в работах Б.Ф. Ломова, Е.А. Климова, М.Г. Ярошевского и др.) можно найти обращение авторов к системной методологии, ее руководящим принципам.

В чем состоит опасность увлечения историков психологии интерналистским подходом? Отрыв предметного содержания науки от соответствующих социально важных задач практики не позволяет историку науки во всей полноте понять источники и движущие силы смены научных концепций, революции в использовании научных понятий, методов исследования. Подобное понимание сущности науки в его крайнем выражении приводит к полному игнорированию социальной практики как источника, движущей силы развития научных знаний. В центре внимания историка психологии оказываются отдельные ученые, содержание их переживаний, их полемика, содержание дискуссий, отображенные в публикациях. Возникает идея реконструкции причин развития психологической науки исключительно через рефлекссию научного дискурса; главным методом исторического исследования становится психологический анализ текстов, порожденных ведущими учеными рассматриваемой эпохи. При этом историк психологии старается понять содержание размышлений изучаемых авторов, их переживания, старается оказаться как бы их современником, встать на их исследовательскую позицию, постичь логику их рассуждений. Но в итоге — историк психологии может получить лишь коллекцию плохо упорядоченных фрагментов текстов, которые редко удается обобщить и отнести к решению поставленной задачи.

Примером может служить попытка одного из наших современных историков психологии объяснения трансформации предметного содержания советской психологической науки от его многообразия в 20-е годы XX века к загадочному единству предмета психологии, психологических понятий и методов исследования к концу 30-х гг. Ограниченность результатов, однобокое толкование единства содержания и методологии советской психологии к концу 30-х гг., как обусловленных одним фактором — единой философской позицией ученых, вооружившихся марксистской методологией, на наш взгляд, закономерны, и оказываются своеобразным аналогом использования метода интроспекции, как уникального и достаточного в изучении явлений индивидуального сознания (в отрыве от опыта жизни и актуальной деятельности субъекта сознания и сознательных переживаний). При этом игнорируются результаты историко-методологического анализа истоков и движущих сил кризиса психологии начала XX века, проведенного в 1927 г. Л.С. Выготским в его работе «Исторический смысл психологического кризиса» (Выготский, 1982). В этой работе Выготский выделил два ключевых источника кризиса психологии: 1) множественность философских позиций психологов и 2) разнообразие содержания задач практики, которыми стали заниматься психологи.

Если попытаться соотнести научный предмет психологии и предметное содержание социальной практики, становятся понятными особенности советской психологии второй половины 30-х гг. Реализация Постановления ЦКВКП(б) о педологии (1936 г.) привела во второй половине 30-х гг. в СССР к ликвидации большинства направлений прикладной психологии за исключением одного, разрешенного политическим руководством страны — практики педагогической психологии, направленной на воспитание нового человека, человека соответствующего идеалам коммунизма (кстати сказать, вполне достойным идеалам, которые по своей сути мало отличаются от общечеловеческих ценностей, отображенных в ядре теологических учений мировых религий, как культурно-идеологических инструментов воздействия на людей). На наш взгляд, *единство предметного содержания прикладных задач* советской психологической науки второй половины 1930-х годов стало базовой основой единства проблем, совокупности научных понятий и концепций, способствовало иерархии целей и ценностей в научных исследованиях советских психологов этого времени. Единство предметного содержания научных концепций, теорий советской психологии было адекватно целям и

предметному содержанию центральных социально значимых задач, важных для лиц, принимающих решения, управляющих наукой и научной деятельностью. Единство содержания практических задач подкреплялось единством философских основ, использованием марксистской философии с ее мощными познавательными возможностями и ограничениями, обусловленными догматичной формой ее истолкования и использования.

Положения субъектно-деятельностного подхода составляют основу нашего подхода в реконструкции зарождения, становления и развития отечественной прикладной психологии. Работы в данном направлении проводятся нами на кафедре психологии труда и инженерной психологии с 1976 года, когда по инициативе и поддержке доцента Юлии Владимировны Котеловой был введен спецкурс «История психологии труда», для студентов, специализировавшихся по профилю кафедры. В 1986 г. автор данной статьи защитила под руководством профессора Е.А. Климова кандидатскую диссертацию по теме «Психологические знания о труде и трудящемся в России конца XIX — начала XX века». При подготовке этой работы важно было осмыслить методологические основы исследования, тогда и возникла идея распространить положение о единстве сознания и деятельности с отдельного человека и индивидуального сознания, содержание которого порождается в процессе его жизнедеятельности, на психологические знания о работающих людях (в донаучной форме) как фрагмент общественного сознания коллективного субъекта.

Следующий шаг — выявление исторического этапа в жизни общества, на котором рассматриваемые формы психологического знания из обыденных трансформируются в научные. И далее — оставалось выполнить анализ институционального оформления новых ветвей научно-психологического знания, их дальнейшего становления и развития. Психология труда, индустриальная психотехника, эргология, эрготехника и эргономика, инженерная психология, психология управления и организационная психология — постепенно дополнялись другими ветвями прикладной психологии (Носкова, 1997). При этом, как это было отмечено выше, были взяты на вооружение результаты исследований Е.А. Будиловой (Будилова, 1983).

Положения рассматриваемого методологического подхода были реализованы в анализе главных вех развития отечественной прикладной психологии в XX веке (Носкова, Шадриков, 2017), показано, как изменение идеологии, социально-экономических и правовых основ жизни российского общества в 90-е годы повлияло на пробле-

матику психологических наук о труде и трудящихся (Носкова, 2017). Выявлены истоки новых направлений в прикладной психологии, в частности, на примере творчества И.И. Рихтера (1895 г.) показано зарождение железнодорожной психологии как необходимой основы инженерной дисциплины — техники безопасности железнодорожного движения (Носкова, 1985); прослежены истоки становления и тенденции развития отдельных актуальных проблем современной прикладной психологии — психологических проблем безопасности эргатических систем в целом и работающих в них людей (Носкова, Бальбеков, 2017), проблемы работоспособности и утомления (Носкова, 2012), проблемы выявления и оценки профессионально важных качеств работников, профессиональных компетенций (Ерофеев, Носкова, 2014); выполнен анализ зарождения проблем социальной психологии труда в творчестве отечественных инженеров, педагогов, организаторов производства, деятелей научного управления начала XX века (Носкова, 2010; 2011).

Субъектно-деятельностный подход оказался продуктивным также в историко-психологическом изучении творческого наследия многих выдающихся деятелей психотехники и прикладной психологии. В частности, были отмечены связи профессиональной деятельности В. Штерна и формирования основ его дифференциальной психологии (Брушлинский и др., 1998); показано соотношение работ в области научной организации труда и производства и проблематики отечественной индустриальной психотехники, которое сказалось и на судьбе ее лидера — И.Н. Шпильрейна (Кольцова и др., 1990). Обсуждаемый подход оказался полезным в изучении психологического наследия многих видных представителей отечественной прикладной психологии — А.А. Богданова (Носкова, 1999), К.К. Платонова (Зверева, Носкова, 2016), Е.А. Климова (Носкова, 2016), С.Г. Геллерштейна (Асмолов и др., 2018), Ю.К. Стрелкова (Носкова, 2019а) и др. Изложение субъектно-деятельностного подхода в историко-психологических исследованиях было предметом сообщения автора на конференции, посвященной юбилею Е.А. Будиловой в марте 2019 г. в ИП РАН (Носкова, 2019б).

Результаты наших многолетних исследований в области истории психологии были включены в программу спецкурса «История прикладной психологии», который автор статьи преподает на факультете психологии Московского университета с 2017 г. в рамках двух специализаций: «Психология познания и деятельности субъекта» и «Организационное консультирование».

В заключение формулируем главные положения субъектно-деятельностного подхода в историко-психологических исследованиях.

1. Предпосылкой данного подхода в истории психологии является марксистская философия, согласно которой наука является одной из форм общественного сознания, регулирующей жизнь общества как коллективного субъекта (по аналогии с познавательными функциями в структуре индивидуального сознания человека).

2. Реализация субъектно-деятельностного подхода в историко-психологических исследованиях возможна лишь с опорой на положения системной методологии, ибо объектом рассмотрения оказываются образования, системные по своему генезу, строению и функционированию.

3. В историко-психологических исследованиях в качестве *субъекта* может выступать общество, государство в определенный исторический период, либо сообщество профессиональное, члены отраслевой корпорации, сообщество специалистов-практиков, деятелей культуры, научное сообщество, либо отдельные ученые. Соответственно, *сфера деятельности субъекта* в историко-психологических исследованиях, ее содержание, проблемы, противоречия будут иметь различное наполнение, адекватное рассматриваемому субъекту, существующему и действующему в некоторой объемлющей метасистеме.

4. Рефлексия исследуемых явлений психологической науки в истории психологии как процессов и продуктов деятельности субъектов (индивидуальных и/или коллективных) может выступать основой для толкования форм детерминации содержания познания (как проявлений сознания индивидуального и/или общественного) внешними воздействиями по отношению к субъекту, опосредованными его внутренними условиями и характеристиками.

5. Для историко-психологических исследований (как и для самой психологической науки), на наш взгляд, было бы полезно отказаться от жесткой фиксации содержания понятия «субъект», как термина соотносимого преимущественно с исследованием живого конкретного человека, осуществляющего некую деятельность. Слово «субъект» является философской категорией, этот термин кроме философов и психологов используют представители разных социогуманитарных наук (социологи, культурологи, историки и пр.). В истории психологии субъектом изучаемой активности могут оказаться, кроме отдельного человека, группы людей, как малые, так и большие, вплоть до общества в целом.

6. Историко-психологические работы могут затрагивать разные объекты: отдельные научные проблемы, методы исследования, концепции, теории, творчество отдельных ученых, проявления профессиональной идеологии в научном сообществе, организационные формы научной жизни, информационные взаимодействия в творческих научных коллективах и пр. При этом историку психологии важно отдавать себе отчет в том, *какие виды деятельности* исследуются (их процессы и/или продукты и пр.), *кто выступает в роли их субъектов*, какова история их жизни, субъектные характеристики, ценностные ориентации, познавательные возможности, потребности и противоречия.

7. Использование субъектно-деятельностного подхода представляется очевидно необходимым и полезным, прежде всего, в реконструкции истоков развития прикладных направлений психологической науки (см. Будилова, 1983; Климов и др., 1992).

8. Реализация принципа единства сознания и деятельности, субъектно-деятельностного подхода в сочетании с положениями системной методологии поможет историкам психологии избежать ошибок, порожденных фетишизацией частных феноменов психологии, рассматриваемых вне их системных взаимосвязей.

Как нам представляется, субъектно-деятельностный подход в истории психологии может быть полезным не только для понимания истоков психологической науки, но также в понимании современного состояния и прогнозировании тенденций ее будущего развития (Носкова, 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асмолов А.Г., Носкова О.Г., Чернышева О.Н. Мастер эволюции будущего. Зазеркалье Геллерштейна // Геллерштейн С.Г. Методология психотехники. Предвосхищение. Эволюция. Труд. Избранные психологические труды: В 2 т. М.: Когито-Центр, 2018. Т. 1. С. 9–20.

Богданов А.А. Наука об общественном сознании (1914) // Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. Избранные психологические труды. М.: МПСИ: Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. С. 261–470.

Брушлинский А.В., Кольцова В.А., Носкова О.Г., Олейник Ю.Н. Вильям Штерн как психолог // Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: Наука, 1998. С. 317–333.

Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. М.: Наука, 1972. 336 с.

Будилова Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М.: Наука, 1983. 232 с.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 291–436.

Ждан А.Н. История психологии как становления ее предмета. Автореферат докт. дисс. М., 1994. 68 с.

Ерофеев А.К., Носкова О.Г. К предыстории компетентностного подхода в прикладной психологии // Организационная психология. 2014. Т. 4, № 4. С. 121–144.

Зверева Т.В., Носкова О.Г. Психологическое наследие К.К. Платонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 213 с.

Климов Е.А. Психология труда как область знания, отрасль науки, учебная дисциплина и профессия // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 102–108.

Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 221 с.

Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 416 с.

Кольцова В.А., Носкова О.Г., Олейник Ю.Н. И.Н. Шпильрейн и советская психотехника // Психологический журнал. 1990. № 2. С. 111–133.

Микулинский С.Р. Актуальные задачи исторического анализа и развития науки // Проблемы методологии и истории естествознания и техники. Материалы Всесоюзного семинара 20–21 апреля 1976 г. Ашхабад, 1978. С. 7–22.

Носкова О.Г. Железнодорожная психология И.И. Рихтера // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1985. № 1. С. 55–65.

Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917–1957). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.

Носкова О.Г. А.А. Богданов и психологическая наука // Богданов А.А. Познавание с исторической точки зрения. Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. С. 6–35.

Носкова О.Г. Идеи социальной психологии труда в работах специалистов-практиков России конца XIX — начала XX века // Социальная психология труда. Теория и практика / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. Т. 1. С. 13–25.

Носкова О.Г. Идеи социальной психологии труда в отечественной социологии и научном управлении начала XX века // Методология и история психологии. 2011. Т. 6. № 2. С. 18–39.

Носкова О.Г. Проблема работоспособности и утомления в отечественной науке конца XIX — первой трети XX века // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 263–284.

Носкова О.Г. Психологическое наследие Е.А. Климова (к 85-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 131–135.

Носкова О.Г. Состояние психологических наук о труде и трудящихся в современной России // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 77–90.

Носкова О.Г. Будущее психологической науки и практики с позиции истории психологии и науковедения // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 122–124.

Носкова О.Г. Концепция темпоральной психологии в творчестве Ю.К. Стрелкова (к 75-летию со дня рождения) // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2019. № 1 (90). С. 64–70.

Носкова О.Г. Субъектно-деятельностный подход в историко-психологических исследованиях // Историческая преемственность отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 111–118.

Носкова О.Г., Бальбеков Р.А. Проблема безопасности в психологических науках о работающих людях и эргатических системах: прошлое, настоящее, будущее // Мир психологии. 2017. № 1. С. 204–218.

Носкова О.Г., Шадриков В.Д. Прикладная психология в России: история, теория и методология // Мир психологии. 2017. № 1. С. 204–218.

REFERENCES

Asmolov A.G., Noskova O.G., Chernysheva O.N. (2018) Future Evolution Master. Through the looking glass of Gellerstein. In: Gellerstein S.G. Methodology of psychotechnics. Anticipation. Evolution. Work. Selected psychological works. In 2 v. V.1. Moscow: Kogito-Tsentr, pp. 9–20. (in Russ.).

Bogdanov A.A. (1999) The Science of Public Consciousness. In: Bogdanov A.A. Cognition from a historical point of view. Selected psychological works. Moscow: MPSI: Voronezh: NPO MODEK, pp. 261–470. (in Russ.).

Brushlinsky A.V., Koltsova V.A., Noskova O.G., Oleinik Yu.N. (1998) William Stern as a psychologist. In: Stern V. Differential psychology and its methodological foundations. Moscow: Nauka, pp. 317–333. (in Russ.).

Budilova E.A. (1972) Philosophical Problems in Soviet Psychology. Moscow: Nauka. (in Russ.).

Budilova E.A. (1983) Socio-psychological problems in Russian science. Moscow: Nauka. (in Russ.).

Vygotsky L.S. (1982) The historical meaning of the psychological crisis. Vygotsky L.S. Coll. In 6 volumes. Vol. 1. Moscow: Pedagogika, pp. 291–436. (in Russ.).

Zhdan A.N. (1994) History of psychology as the formation of its subject. Abstract of doc. diss. (Psychology). Moscow. (in Russ.).

Erofeev A.K., Noskova O.G. (2014) To the background of the competence-based approach in applied psychology. *Organizatsionnaya psikhologiya (Organizational psychology)*, 4, 4, 121–144. (in Russ.).

Zvereva T.V., Noskova O.G. (2016) The psychological legacy of K.K. Platonov. Moscow: Institut psikhologii RAS. (in Russ.).

Klimov E.A. (1983) Work psychology as a field of knowledge, a branch of science, an academic discipline and a profession. *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 1, 102–108. (in Russ.).

Klimov E.A., Noskova O.G. (1992) The history of work psychology in Russia. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskiy universitet. (in Russ.).

Koltsova V.A. (2004) Theoretical and methodological foundations of the history of psychology. Moscow: Institut psikhologii RAS. (in Russ.).

Koltsova V.A., Noskova O.G., Oleinik Yu.N. (1990) I.N. Spielrein and Soviet psychotechnics. *Psikhologicheskiy zhurnal (Psychological journal)*, 2, 111–133. (in Russ.).

Mikulinsky S.R. (1976) Actual problems of historical analysis and development of science. In: *Problems of methodology and history of natural science and technology. Materials of the All-Union seminar on April 20–21. 1976.* Ashgabat, pp. 7–22. (in Russ.).

Noskova O.G. (1985) Railway psychology I.I. Richter. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology)*, 1, 55–65. (in Russ.).

Noskova O.G. (1997) History of Work Psychology in Russia (1917–1957). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskiy universitet. (in Russ.).

Noskova O.G. (1999) A.A. Bogdanov and psychological science. In: Bogdanov A.A. Cognition from a historical point of view. Selected psychological works. Moscow: MPSI: Voronezh: NPO MODEK, pp. 6–35. (in Russ.).

Noskova O.G. (2010) Ideas of social psychology of labor in the works of Russian practitioners in the late XIX — early XX century. In: *Social psychology of work. Theory and practice.* Otv. ed. L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlev. Moscow: Izdatel'stvo "Institut psikhologii RAS", Tom 1, pp. 13–25. (in Russ.).

Noskova O.G. (2011) Ideas of social psychology of labor in Russian sociology and scientific management at the beginning of the twentieth century. *Metodologiya i istoriya psikhologii, (Methodology and history of psychology)*, 6, 2, 18–39. (in Russ.).

Noskova O.G. (2012) The problem of working capacity and fatigue in the domestic science of the late XIX — first third of the XX century. In: *Actual problems of labor psychology, engineering psychology and ergonomics.* Issue 3 / Ed. V.A. Bodrov, A.L. Zhuravlev. Moscow: Izdatel'stvo "Institut psikhologii RAS", pp. 263–284. (in Russ.).

Noskova O.G. (2016) The psychological legacy of E.A. Klimova (on the occasion of the 85th birthday). *Psikhologicheskiy zhurnal (Psychological journal)*, 37, 1, 131–135. (in Russ.).

Noskova O.G. (2017) The state of the psychological sciences about labor and workers in modern Russia. *Psikhologicheskiy zhurnal (Psychological journal)*, 38, 5, 77–90. (in Russ.).

Noskova O.G. (2018) The future of psychological science and practice from the perspective of the history of psychology and science of science. *Psikhologicheskiy zhurnal (Psychological Journal)*. 39, 4, 122–124. (in Russ.).

Noskova O.G. (2019) The concept of temporal psychology in the work of Yu.K. Strelkov (on the occasion of the 75th birthday). *Chelovecheskiy faktor: problemy psikhologii i ergonomiki (Human factor: problems of psychology and ergonomics)*. 1 (90), 64–70. (in Russ.).

Noskova O.G. (2019) Subject-activity approach in historical and psychological research. On Sat. *Historical continuity of Russian psychology.* Resp. ed. A.L. Zhuravlev,

E.V. Kharitonova, E.N. Holondovich. Moscow: Institut psikhologii RAS, pp. 111–118. (in Russ.).

Noskova O.G., Balbekov R.A. (2017) The problem of safety in the psychological sciences about working people and ergatic systems: past, present, future. *Mir psikhologii (World of Psychology)*, 1, 204–218.

Noskova O.G., Shadrikov V.D. (2017) Applied psychology in Russia: history, theory and methodology. *Mir psikhologii (World of psychology)*, 1, 204–218.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Носкова Ольга Геннадьевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2428-7096>. E-mail: nog4813@mail.ru

ABOUT AUTHOR

Olga G. Noskova — Professor, Ph.D., professor, Department of work and engineering psychology, Faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2428-7096>. E-mail: nog4813@mail.ru